

ДЫМКА

Каштановая, с белым брюшком и в белых «носочках» изящная лайка по прозвищу Дымка обожала лежать у калитки своего дома, греясь на солнышке и разглядывая проходящих мимо людей. Особенно любила она маленьких человечков, которые задерживали возле неё свои шаги, гладили по густой блестящей шерсти и часто делились конфетой или ещё чем-нибудь вкусным. Дымка благодарно виляла своим вечно загнутым в виде кренделя хвостом и норовила лизнуть дружелюбную мордашку. Взрослых она не то чтобы не любила, а как-то не доверяла им что ли, за исключением, конечно, Хозяев, которых она любила безусловно, несмотря на то, что Хозяин иногда применял к ней воспитательные меры.

Дымка помнила, как однажды в юном возрасте она на охоте не удержалась и съела подстреленного Хозяином рябчика. Он ужасно рассердился и приказал ей съесть также и горькую, вонючую луковицу. Дымка молча плакала, но ела, полностью осознав свою вину. Она поняла, что птиц есть нельзя. Но совсем недавно с ней приключилась история, в которой она пострадала опять-таки из-за птицы. Правда, это был не рябчик, а петух, молодой, горластый красавчик, непонятно зачем принесённый недели две тому назад Хозяином. С оравой пёстрых кур, вечно растаскивавших из её миски остатки еды, Дымка ещё как-то мирилась, но этого прощельгу она терпеть не могла. И вот почему: он обладал удивительной способностью находить припрятанные Дымкой на чёрный день куски хлеба. Найдя, оглушительно горланил, созывая свою пёструю команду, а затем они все дружно, словно банда пиратов на золото, набрасывались на Дымкин неприкосновенный запас и вмиг уничтожали его.

А вчера, когда Дымка после обеда улеглась караулить свою миску от гулявших неподалёку кур и нечаянно задремала, ей на нос уселась большая зелёная муха, и петух, оказавшийся рядом, бросился её ловить и что есть мочи долбанул своим крепким жёлтым клювом в то место, где она приземлилась. Ошалевшая от неожиданности и боли Дымка вскочила и в свою очередь ткнула петуха за то, что оказалось к ней ближе всего, - за хвост. Он и его пеструшки так орали, что из дома выскочили Хозяин с Хозяйкой, отняли у неё помятого петуха и принялись в два голоса ругать Дымку, а потом посадили её на цепь. Она не могла стерпеть такой несправедливости и сначала долго возмущалась, звонко лая на всю округу, а потом, применив особый приём, вылезла из ошейника, сделала подкоп под забором и ушла на чужую улицу.

Теперь она лежала в тени придорожных кустов и обижалась на Хозяина. Нос болел, возвращаться домой не хотелось. Вдруг возле самой её морды, завизжав тормозами,

остановился автомобиль и из него вышел Чужой, который открыл багажник, а потом, сунув руки в карманы, принялся пристально разглядывать Дымку. Ей стало неудобно от этого взгляда и захотелось домой. Но Чужой вдруг вытащил из кармана кусок колбасы и поднёс его к самому Дымкиному носу. Она знала, что брать подачку из чужих рук – последнее дело, но обед был давно, и Дымка потянулась за вкусно пахнущим куском. В ту же минуту Чужой набросил ей на шею верёвку, одним рывком кинул онемевшую от испуга собаку в багажник машины и захлопнул его.

Автомобиль ехал быстро и долго. Дымку бросало в темноте из стороны в сторону, больно колотило обо что-то твёрдое, издающее булькающие звуки, невкусно и остро пахнущее. Она жалобно взвизгивала, пытаясь зацепиться лапами хоть за что-нибудь, но у неё ничего не получалось. Наконец, машина остановилась, багажник открылся. Чужой потянул её за верёвку:

- Давай, псина, выходи, приехали. Тебя как зовут? Рыжая? Будешь Рыжая. Ну, ну! Я тебе покусуюсь! - Чужой схватил с земли палку, ударил Дымку по оскаленной морде, по спине, поволол к стоящей в глубине двора будке: - Здесь

будешь жить. И смотри у меня, не вздумай выть! Прибыю! - Чужой надел Дымке на шею жёсткий ошейник, погрозил палкой: - Спать, Рыжая!

- Сам ты рыжий! - подумала Дымка и молча забилась в будку. Чужой ушёл в дом, громко топая сапогами и бормоча что-то себе под нос. Дымка высунула морду наружу, огляделась. Построек было немного: дом, небольшой сарай для дров, баня. А вокруг – лес. Огромные сосны подступают к самому забору из высоких серых досок. «Такой с одного раза не перепрыгнешь. Надо искать лазейку», - решила Дымка. Она вздохнула, положила голову на вытянутые вперёд лапы и стала думать о доме, о своих замечательных Хозяевах, на которых она так глупо обиделась. Она вспомнила, как произошло её знакомство с ними.

Ей было всего пять недель от роду, когда появился Хозяин, отнял её от тёплого маминого живота и сунул в карман, а когда он вытащил её оттуда и поставил на пол, она увидела вокруг себя ещё троих людей: женщину и двух ребятишек (мальчика и девочку). Все они улыбались и с восторгом смотрели на неё, а у Дымки дрожали растопыренные ноги, хвостик спрятался под живот. И когда Маленький Хозяин протянул к ней руку, она присела и неожиданно для себя сделала лужу. Все засмеялись, а Хозяин сказал:

- Ну и дела! Как же мы назовём эту трусишку? -Зучка, давайте

Зучкой назовём! – закричала Маленькая Хозяйка и погладила Дымку своей пухленькой ручкой по дрожащей спине.

-Мам, а у неё глазки дымчатые, -

сказал Маленький Хозяин, взяв Дымку на руки и прижав её нос к своей щеке.

-Вот и пусть её зовут Дымкой. Жучкой можно назвать маленькую собачку, а из этой щени вырастет большая, красивая собака, - сказала Хозяйка. – Пойдёмте её кормить, у меня есть свежее молоко. Она налила в блюдце молока, и Дымка стала жадно его лакать, а Маленькая Хозяйка легла на пол рядом с блюдцем и всё норовила потрогать пальчиком быстро мелькающий розовый Дымкин язычок.

Все в доме, кроме кота Барсика, очень полюбили Дымку, а дети часто ссорились из-за того, с кем ей спать. Но однажды Хозяин сказал, что Дымка – собака охотничья, лайка, и негоже её баловать. За один вечер они с Маленьким Хозяином построили ей будку, напихали туда сена, и Дымка с удовольствием зарывалась в него после сытного обеда, чтобы вздремнуть. Хозяев своих она обожала, особенно Хозяина, который часто устраивал ей прогулки в лес, где она старалась оправдать своё звание лайки.

Боже мой! Как же любила она эти походы! С каким наслаждением облаивала она белок, разрывала лисьи и барсучьи норы, носилась за юркими ящерицами и лягушками, охотилась за ежами, которые ни за что не давали схватить себя зубами, сворачивались в колючий клубок и только сердито пыхтели, когда Дымка, залиvisto лая, пыталась лапой перевернуть их вверх брюшком. Подходил Хозяин и, потрепав её по шее, обычно говорил: «Фу, Дымка, оставь его, пусть живёт!»

А однажды она оказалась жестоко наказана за своё любопытство. Дело было летом, в июле. Вся семья Хозяина отправилась на болото за морошкой, и Дымку, конечно, взяли с собой. Кот Барсик жалобно мяукал, просясь в машину вместе со всеми, но его не взяли, и он с горя и от вредности пошёл бродить по грядкам. Солнышко светило ярко, всю пели птицы, одуряющее пахло болиголовом. Хозяева, весело переключаясь, разбрелись по болоту, срывая с кочек крупные оранжевые ягоды морошки. Все бросали их в пластмассовые вёдра, привязанные к поясу, только Маленький Хозяин кидал в рот и при этом так восхитительно чавкал, что Дымка решила тоже попробовать, каковы на вкус эти солнечные ягоды. Она отбежала подальше, выбрала самую богатую на урожай кочку и сунула нос в середину кустиков морошки. В ту же минуту Дымка услышала шипение, а перед глазами её будто мелькнула чёрная молния, и она почувствовала болезненный укол в нижнюю челюсть. Дымка взвизгнула и отпрянула от кочки. Есть ягоды ей расхотелось. Скоро ей стало плохо, она улеглась в тени куста и тяжело дышала. Хозяйка, которая случайно набрела на неё через полчаса, испуганно закричала:

-Серёжа, Серёжа! Иди скорей сюда! Что-то с Дымкой случилось!
на зов Хозяин, огорчённо присвистнув, сказал:
познакомилась. Нужно срочно домой.

Прибежавший
- Это она со змеей

Всю обратную дорогу дети и Хозяйка плакали, глядя на опухшую, истекающую слюной Дымку, а Хозяин хмурился и жал на педаль газа. Дома ей через воронку лили в рот молоко, а потом пришёл вызванный Хозяйкой доктор и сделал укол. Целую неделю вся семья самоотверженно ухаживала за Дымкой, и только Барсик презрительно фыркал, глядя, как Дымка благодарно лижет руки и лица своих обожаемых хозяев.

Дымка снова тяжело вздохнула и подумала, что сейчас она, пожалуй, согласилась бы и Барсика лизнуть в нос, только бы оказаться дома. Честно говоря, она не понимала, почему этот кот с вечно презрительным выражением на чёрно-белой морде невзлюбил её с первого дня знакомства. Когда Дымка была маленькой, ей частенько доставалось когтистой кошачьей

лапой по любопытному носу. Барсик не любил резких движений. Ходил всегда неторопливо, с достоинством неся свой вертикально поставленный чёрный хвост. Он выбирал солнечные пятна на полу квартиры и, развалившись на одном из них, дремал, оставив контрольную щёлку в левом глазу. Дымка не могла долго быть неподвижной. Она начинала носиться вокруг кота, стараясь привлечь его внимание, а потом подбегала и тыкала его носом в бок: давай, мол, поиграем! А ответ был всегда один и тот же: Барсик вскакивал, грозно шипя, принимал позу каратиста и со всей кошачьей мочи влеплял Дымке когтистой лапой оплеуху. Горестно скуля и облизывая поцарапанный нос, щеня забиралась под кресло и целых десять минут сидела смиренно.

А когда Дымка выросла, и хозяева стали её иногда привязывать возле будки, то любимым развлечением вредного кота стало гуляние по забору под носом у Дымки. Несчастливая собака изнемогала от лая, пытаясь достать нагло прохаживающегося туда-сюда в десяти сантиметрах от её пасти кошачьего джентльмена. А он лишь тряс своим уже потрёпанным, но всё ещё стоящим вертикально хвостом и презрительно фыркал Дымке в глаза, демонстрируя своё бесстрашие перед собиравшимися по такому случаю соседскими кошками.

От воспоминаний Дымку отвлек звук, раздавшийся внезапно за забором, далеко в лесу. От него шерсть у Дымки встала дыбом и сердце тревожно заколотилось в груди: это был вой, но не собачий, а какой-то жуткий, незнакомый, враждебный. Из дома вышел Чужой с ружьём, постоял, прислушиваясь, заглянул в будку, спросил насмешливо: -Что,

Рыжая, боишься? Правильно делаешь. Это волки. Они тут до тебя уже не одну мою псину съели. Но тебе, может, больше повезёт. Он поднял ствол ружья вверх. Выстрел грохнул, породив в ночной тишине многократное эхо. Вой стих. Чужой ушёл в дом, а в воздухе после выстрела остался запах, который воскресил в памяти Дымки ещё одно воспоминание, от него заныло собачье сердце, нестерпимо захотелось домой, к Хозяину.

Дымка вспомнила, как однажды на охоте они с Хозяином обходили болото, чтобы выйти на одному ему известную кабанью лёжку. Хозяин шагал широко, неся за правым плечом ружьё, а за левым - рюкзак, в котором лежало вкусное-превкусное сало, им Хозяин на привале с ней поделился. Правда, достался ей кусочек на один зуб. Но кто же кормит собаку на охоте?! Дымка с детства усвоила, что в лесу пропитание она себе должна обеспечить сама. На то она и охота! Под ногами чавкало, Хозяин частенько проваливался, болотная жижа едва не заливалась ему в сапоги, а он продолжал невозмутимо идти вперёд. Не в Дымкином характере было плестись следом: она рыскала по сторонам, отбегая от Хозяина ровно на столько, чтобы слышать звук его шагов. Вдруг впереди в кустах шевельнулось что-то серенькое, пушистое, над травой показалась пара длинных ушей, а затем и весь зверёк встал столбиком на задние лапки, быстро-быстро нюхая воздух розовым носом. Заяц! Дымка ринулась к нему, забыв обо всём на свете. Серый дал такого стрекача, что Дымке пришлось включить свою самую большую скорость. Остановил её грохнувший позади выстрел. Она встала, как вкопанная, наострила уши и услышала далёкий слабый крик. Этот голос она не

могла спутать ни с чьим - кричал Хозяин, но так он ещё не кричал никогда. Дымка бросилась назад и вскоре увидела его: Хозяин, подняв над головой обе руки, в которых было ружьё, медленно погружался в болото. Увидев Дымку, он торопливо стал отстёгивать ружейный ремень, потом бросил ей один его конец и приказал, нет, попросил хриплым, задыхающимся голосом: «Возьми, Дымушка, давай, возьми!»

Дымка рванулась к Хозяину, чтобы облизать его испачканное болотной грязью лицо, но он вдруг рассердился, крикнул строго:

-Лежать, Дымка! Ползи! На! Возьми! Возьми ремень!

Дымка послушно поползла на брюхе к кочке, на которой лежал конец ремня, вцепилась в него зубами. Хозяин начал тянуть ремень к себе, Дымка попятилась, зарычала, не выпуская ремень.

-Держи, Дымка, держи, умница! – приговаривал Хозяин, очень медленно выползая на кочку, до которой он сумел-таки дотянуться с Дымкиной помощью. Потом, когда они выбрались на твёрдую землю, Хозяин крепко обнял её и сказал дрогнувшим голосом:

- Спасибо, дружище! Ты даже не представляешь, что ты для меня сделала – ты меня от жуткой смерти спасла! А Дымка, радостно повизгивая, лизала его грязное, измученное лицо и думала: «Ну и глупый же ты у меня, Хозяин! Разве я могла поступить иначе!»

Несколько дней Дымка не вылезала из будки. Она равнодушно отворачивалась от миски с едой, которую приносил ей Чужой, и только тихо скулила, когда он пытался вытащить её. В конце-концов он махнул на неё рукой: «Ну, и подыхай с голоду, дура!»

Но умирать Дымка не собиралась. Она вынашивала план побега. И однажды утром, когда Чужой уехал со двора, она принялась грызть ремennую привязь. Из дёсен её сочилась кровь, но к вечеру дело было сделано, и Дымка, потратив ещё пару часов на подкоп, бежала с обрывком ремня на шее, стараясь не сбиться с лесной дороги и шарахаясь с неё в кусты при каждом подозрительном звуке.

Наступила ночь. Большая яркая луна поднялась над верхушками деревьев. Было тихо в лесу. Фонтанчики пыли, вылетающие из-под Дымкиных лап, серебрились в лунном свете. Дымка бежала, изредка взглядывая на светящийся над дорогой диск, который казался ей окном в родном доме, где ночью не гасят свет, ждут её, Дымку. И она бежала, бежала, слыша лишь своё прерывистое дыхание. И вдруг она вздрогнула и прибавила ходу: недалёкий волчий вой хлестнул её по ушам, а скоро она услышала и мерный топот отталкивающихся от земли мощных лап. Дымка оглянулась: три больших чёрных тени неслись за ней. Она услышала лязг страшных клыков, увидела сверкающие в лунном свете три пары злобных волчьих глаз.

Дымка неслась во все лопатки. Ей казалось, что ещё немного и бешено колотящееся

сердце выпрыгнет из её широко открытой пасти. Боковым зрением она увидела, как пара волков начала обходить её справа и слева. И тут два ярких столба света от фар вынырнувшей из-за поворота машины, как два клинка, разрезали черноту ночи, отсекая метнувшихся в придорожные кусты хищников. Машина, завизжав тормозами, остановилась, и Дымка со всего маху влетела под неё, больно ударившись головой о колесо, сжалась там в комок, не веря в своё спасение. Голос Чужого позвал её: « Рыжая! Ах ты, bestия! Как же ты ушла? Ну-ка, поди сюда!» Чужой вытащил Дымку из-под машины за обрывок привязи, посадил на переднее сиденье рядом с собой, осматривая перегрызенный ремень, усмехнулся: «Надо же, разгрызла! Откуда силы-то у тебя взялись так от волков улепётывать?» Дымка подняла голову и посмотрела Чужому прямо в лицо, и тот вдруг смутился, увидев, как из наполненных невыразимой мукой собачьих глаз покатались по лохматой морде две крупных, совсем как у человека, прозрачных слезы.

- Ну, ладно, чего ты, Рыжая, не хочешь у меня жить, поехали к тебе.

Он развернул машину, и через несколько минут они въехали в черту посёлка. Чужой снял с Дымкиной шеи обрывок ремня, открыл дверцу машины и мягко сказал: «Давай, дуй к своим, верная ты псина!» Дымка вильнула ему на прощанье хвостом и во весь дух припустила по знакомой улице к родному дому, где её встретили донельзя обрадованные Хозяева, которые уже через неделю бесплодных поисков перестали верить в её возвращение. Они так никогда и не узнали, какая удивительная история произошла с их любимой Дымкой, которая теперь спала исключительно на заднем крыльце и со двора выходила только с Хозяином.